

Снова выплыли годы из мрака
И шумят, как ромашковый луг.
Мне припомнилась нынче собака,
Что была моей юности друг.

Нынче — юность моя отшумела,
Как подгнивший под окнами клен,
Но припомнил я девушку в белом,
Для которой был пес почтальон.

Не у всякого есть свой близкий,
Но она мне как песня была,
Потому что мои записки
Из ошейника пса не брала.

Никогда она их не читала,
И мой почерк ей был незнаком,
Но о чем-то подолгу мечтала
У калины за желтым прудом.

Я страдал... Я хотел ответа...
Не дождался... уехал... И вот
Через годы... известным поэтом
Снова здесь, у родимых ворот.

Та собака давно околела,
Но в ту ж масть, что с отливом в синь,
С лаем ливисто ошалелым
Меня встрел молодой ее сын.

Мать честная! И как же схожи!
Снова выплыла боль души.
С этой болью я будто моложе,
И хоть снова записки пиши.

Рад послушать я песню былую,
Но не лай ты! Не лай! Не лай!
Хочешь, пес, я тебя поцелую
За пробуженный в сердце май?

Поцелую, прижмусь к тебе телом
И как друга введу тебя в дом...
Да, мне нравилась девушка в белом,
Но теперь я люблю в голубом.

And the mileage surfaced out of darkness,
This time rustling like mayweed from lea.
Now I've got in my mind this remembrance
Of the dog that was loyal to me.

Back then youth of mine used to be bustling,
By now life's like that maple: decayed.
There was girl in the whitest clothing,
Whom I letters by dog had dispatched.

Not just everyone's got a darling,
Though she seemed to be honey-sweet song
Cause her hands wouldn't do any trying
Just a note from the dog to touch on.

She has never been reading my letters
So my hand has not meant for her thing,
But she sat all in dreaminess sometimes
By virburnum where's yellow of pond.

Oh, I anguished... I wanted answer...
Would not get it... So I left and today
After years... I'm the prominent writer,
I'm right here on the nativest way.

That she-dog had done perisher long now
But her son, with her kind of sheen—
Blue, there met me with barking so loud
That I have soon recalled whom I'd been.

Holy Mother! This striking likeness!
And my soul's occupied by pain.
It retrieves me to time of my young mess,
And I am to write notes again.

Though the song of old days sure delights me,
Please, don't bark, dog, don't bark, don't bark!
Are you willing that I should kiss you
For my heart again streaming May's spark?

I will kiss you and, tightly embracing,
I will welcome you home with hot stew...
Yes, I liked then the girl in white clothing,
But for now I love one in blue.